

АДЕНИ СОВА

БЛАГОСЛОВЕНИЯ
И ПРОКЛЯТИЯ
ЧУЖДОГО КРАЯ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2025

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

*Посвящается М. В. П.
Благодаря тебе все получилось.*

УДАРЕНИЯ

Ударения в именах:

Во всех женских именах ударение на предпоследний слог.

Например, Таа́ла, Мии́рна, Ала́йя.

В мужских именах с окончанием -о, -ио ударение ставится на слог, предшествующий последней гласной.

Например, Аи́сьо, И́ньо, И́хио.

В мужских именах, оканчивающихся на согласный, ударение ставится на последний слог.

Например, Лаа́м, Руа́н, Каэ́н.

Ударения в географических названиях:

А́лио

Гро́тхим

Еа́ль

И́олим

О́гна

Саало́й

Светми́р

ГЛОССАРИЙ

Айр — душа демона.

Асүр — самый дорогой камень Светмира, обладающий свойством проводить магию. Из него делаются защитные талисманы, оружие и другие артефакты. Внешне похож на белый нефрит.

Кварта равняется четырем обычным годам и используется как показатель возраста, аналогичного человеческому. Нише тридцать два года, а Ато — сорок. Но, будь они людьми, Нише было бы восемь, а Ато — десять лет. Демоны растут в четыре раза медленнее людей.

Ламор — метис темного и светлого демонов.

Ларэ — светлые демоны.

Морэ — темный демон.

Словосыл — артефакт для передачи сообщений. Материалом для производства словосыла может служить что угодно: лист бумаги, тетрадь, деревянная или каменная пластина и т. п.

Тварный монстр — монстр, питающийся плотью.

ГЛАВА 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОЛЕСИЮ

Мучимый сомнениями и дурными предчувствиями, Аисъо возвращался домой.

Белокаменный тракт впивался в Лес острой спицей. Пахло влажной землей, смолой, мхами и травами — такой родной, знакомый с детства аромат. Где-то наверху веселое пение птиц вторило монотонному шелесту листвы и скрипу необъятных деревьев. Розоватые сумерки скользили по верхушкам бело-голубых крон всеми оттенками нежности. Мирно и спокойно. Будто не было потопов. Будто не пропадали в Лесу путники.

Аисъо шел из столицы Светмира, чтобы занять должность избранного наместника Полесии. Его шу, — крупное ездовое животное, внешне напоминавшее большую бесхвостую ящерицу, наотрез отказался заходить в Лес. После получаса уговоров Аисъо отпустил его, и тот убежал обратно в горы.

Тогда, разочарованно вздохнув, Аисъо закрепил на боку меч, накинул на плечи серый плащ и пошел пешком.

Как ему все надоело! Он устал и надеялся как можно скорее добраться до Иолима, столицы Полесии. А глупый шу испугался Леса. С другой стороны, не так уж его тянуло домой, ведь ему там вряд ли обрадуются.

И все же чем ближе к Иолиму, тем быстрее он сможет поспать.

Несмотря на неприятные воспоминания о ждавшей дома жене, он использовал технику летучего шага для ускорения.

И вот, пройдя четверть пути, он внезапно заметил лежавшего в придорожной канаве демона.

К величайшему сожалению Аисъо, тот оказался жив. С мертвым демоном разобраться было бы куда проще, чем с живым. Тело можно оставить на месте, а потом прислать за ним кого-нибудь из города. Или испепелить и развеять прах. Но что рассуждать, когда демон жив?

Аисъо не привык избегать ответственности. Именно поэтому он теперь занимал должность наместника Полесии. А до этого сделался героем революции и целого поколения борющихся за свободу демонов. А до этого полковником армии архимона и героем битв при Луале, Сректе и Кэрии. В общем, если он знал, как следует поступить, он поступал именно так, и это являлось как преимуществом, так и недостатком его натуры.

Другой на его месте прошел бы мимо, а через пять минут и думать бы забыл о каком-то полумертвом демоне. Но не Аисъо. Тем более теперь он, как наместник, нес ответственность за все происходящее на территории Полесии. Даже за еле живых незнакомцев.

Он ненавидел себя за это. Он желал быть безответственным лентяем, ничего не делать, только целыми днями лежать в постели и смотреть в потолок. А еще лучше спать. Но этой мечте уж точно не суждено сбыться в ближайшее время.

Раньше Аисъо вполне устраивал его характер. Конечно, многие правила Светлого Царства

выводили его из себя, иначе он не подался бы в революционеры. Но даже при архимоне было достаточно законов, традиций и моральных принципов, которые Аисьо считал полезными для процветания светлых демонов. Взаимопомощь входила в их число.

Вот только в последние годы он все чаще злился на себя и не знал, как с этим бороться. Он надеялся, что его излечит воздух родной Полесии и здоровый многочасовой сон. Но пока ему приходилось мириться с постоянным недовольством по отношению к самому себе, ко всему миру, а теперь еще и к лежавшему у дороги демону.

Когда-то синяя одежда последнего перепачкалась настолько, что сливалась с красноватой землей. Если бы не годами натренированная внимательность, наместник не заметил бы торчащую над поверхностью руку и незнакомец так бы и остался валяться в недавно вырытой канаве.

Аисьо нехотя спрыгнул с дороги и наклонился над демоном. Под слоем грязи просматривалась фарфоровая кожа, длинные ресницы и аккуратные прямые брови. Коротко стриженные белые с серебристым отливом волосы выбивались из-под вязаной шапки, какие носили жители горного города Гротхима. Станным образом лицо незнакомца казалось одновременно красивым и неприметным.

«Серебристые волосы? Похоже, он из монов», — подумал Аисьо.

С тех пор как он победил правителя Светлого Царства, архимона, множество аристократов покидало города в надежде скрыться от революционного возмездия. Но бежать в Полесию — это надо сообразить! Спрятаться от новой власти здесь, конечно, можно. Но чтобы выжить или хотя бы добраться

до цивилизации, не обойтись без местного проводника. Лес в любой момент мог увести неподготовленного путника с дороги, а в чаще его ждала лишь смерть. Вероятно, и этот молодой демон стал жертвой какого-нибудь лесного духа.

Бегло осмотрев его, Аисьо не нашел никаких внешних повреждений. Незнакомец был крайне истощен и, видимо, лежал здесь уже некоторое время. Достаточное, чтобы его защитные барьеры ослабли, а аура почти угасла. Удивительно, что его еще не сожрали падальщики.

Аисьо огляделся по сторонам. Всю дорогу он слышал лишь щебет птиц в листве да шуршание крыльев, но не заметил ни движения оланей и хищников среди ветвей, ни шороха грызунов в траве. Необычно.

Будет ли Велле против спасения демона? Он наверняка уже признал его своей добычей. Но пока сердце бьется у незнакомца в груди, Лес не может претендовать на его тело.

Лес был прекрасен. Аисьо искренне любил необъятные белоснежные стволы, бело-голубую листву, приятные ароматы весенних цветов и пение разноцветных птиц. Но с каждым годом здесь становилось все опаснее. Появлялись новые монстры, духи перестали защищать демонов, наоборот, заманивая их в ловушки и соблазняя сойти с проверенного пути.

«Но нет, — решил наместник. — Если бы Велле претендовал на этого демона, я бы вообще его не увидел. Его давно бы утащило под землю или съели бы падальщики да насекомые. Может быть, Лес, наоборот, защитил его? — Наместник утомленно вздохнул. — С каждым годом Велле все сложнее понять».

Аисьо вытянул демона из канавы, ухватив за руки. Он проклинал Полесию с ее ограничениями духовных сил. Ему придется нести незнакомца на спине до самого Иолима, тогда как в любом другом месте Светмира он мог бы с легкостью воспользоваться силой мысли. А еще проще — долететь до дома или переместиться.

Аисьо помнил те времена, когда и здесь не существовало никаких ограничений для демонических сил. Местные жители летали, перемещались, пользовались магическими повозками. В городах даже работали общественные порталы.

Но несколько десятилетий назад после жестокой войны между местными жителями и армией архимона все изменилось. Тогда попытка Полесии выйти из-под гнета властей и остановить губительное использование архимоном местных ресурсов не увенчалась успехом. Полесия так и осталась в подчинении столицы Светлого Царства, однако сделалась центром революционного движения.

А вот Вечных разозлили потоки отрицательной энергии, вызванной убийствами многочисленных демонов, — они и воздвигли неудобные барьеры в своих владениях. Вечные не любят кровопролития.

Хотя сам Аисьо обладал достаточной силой, чтобы взлететь, несмотря на блоки, использование этой силы всегда вызывало в его организме отклик в виде болей и еще большей усталости, от которых приходилось избавляться долгим отдыхом и медитациями. Проще дойти пешком.

Аисьо приоткрыл веко незнакомца — синюю радужку будто заволочло туманом.

«Похоже на отравление сомникой, — подумал наместник, отметив посиневшие губы незнакомца. — Нужно найти горчий лист».

От вызванного опасной ягодой сна еще никто не пробуждался самостоятельно. Вот поэтому чужакам нельзя оставаться в Полесии одним. Здесь практически не росло съедобных растений, а употребление местных плодов так или иначе приводило к печальным последствиям. На месте путника Аисьо поостерегся бы даже дотрагиваться до большинства из них.

Чтобы немного согреть окоченевшего демона, Аисьо укутал его в свой плащ. Под ним он носил длинные светлые одежды. Еще недавно белый цвет был прерогативой представителей высших сословий, но теперь, во времена свободы и равенства, он стал доступен всем и особенно полюбился героям сопротивления.

Ростом незнакомец был пониже наместника, а его худощавое телосложение пришлось очень кстати — тем проще будет донести его. Аисьо перекинул демона через плечо, предварительно убрав назад завязанные в нескольких местах длинные волосы.

Черные волосы и глаза всегда выделяли его среди белокурых светлых демонов, ларэ*, и часто вызывали у окружающих вопросы о его происхождении: не было ли среди предков Аисьо темных демонов?

Раньше в ответ на такие вопросы он с удовольствием объяснял свою родословную до десяти поколений, после чего проводил демонстрацию управления светлой энергией. Вопросавший считался

* Здесь и далее см. глоссарий на стр. 5

везунчиком, если оставался жив. Однако в последнее время Аисъо стал настолько известен, что все меньше демонов смели с ним связываться. И потом, почти все жители Светмира знали его биографию наизусть.

Наместник с легкостью нес исхудавшего незнакомца и почти позабыл о нем, увлеченный собственными мыслями.

Он не был дома больше десяти лет. Его дети, наверное, повзрослели, размышлял он, пытаясь посчитать, сколько им теперь лет. Дочке восемь, а сыну десять кварт^а, совсем уже большие.

В бездонных карманах наместника лежали подарки для них, но он сомневался, что дети так легко простят его длительное отсутствие. В последнее время Найата, его жена, даже не удосуживалась отвечать на его письма.

Мысли о семье вновь наполнили его сердце сомнением, близким к чувству вины. По сути, он в очередной раз сбежал из дома под предлогом борьбы за демонические свободы, а теперь боялся вернуться. Вряд ли Найата обрадуется ему, да и он не ждал от встречи с супругой ничего хорошего. Кроме развода.

Аисъо уловил в воздухе горьковатый запах и присмотрелся к зарослям в надежде найти нужное противоядие. Сходить с дороги было довольно опасно, хотя вряд ли Велле захочет навредить ему. В этом месте как раз оказался мост через канаву, сплетенный из множества гибких ветвей. За ним виднелась небольшая поляна. Только, несмотря на усилившийся запах, нужной травы там не росло.

«Что за странный мост? — подумал Аисъо. — Кем он создан? Демоны не посмели бы сплести

такой, да и не смогли бы — он растет из самой земли. Неужели его создал Велле?»

Аисьо прошел мимо подозрительной переправы. Раньше он без сомнений перешел бы через сплетенный Велле мост, но сейчас опасался попасть под влияние лесных духов и остаток жизни блуждать по чащобе в поисках выхода.

Градоначальница Иолима держала его в курсе всех дел. Она не раз писала, что в Лесу происходят странности, и настаивала на скорейшем возвращении наместника. Твердила, что Вечные сошли с ума. Велле даже убил нескольких адептов собственного культа. Точнее, они пропали в Лесу, а тел найти не удалось.

Разве это можно назвать нормальным поведением для Бессмертного? Обычно они держались от демонов в стороне. И уж тем более не стал бы вредить собственным мудрецам, а наоборот, защищали их.

Внимательно присматриваясь к светло-голубой траве на обочине, Аисьо преодолел значительный отрезок пути, пока наконец не заметил нужное растение. Он бережно уложил демона на край дороги, сорвал несколько листочков и попробовал их на вкус.

— Тебе повезло, незнакомец, — сказал он, доставая из кармана фляжку с водой. — Возможно, ты даже выживешь.

Демон не отреагировал.

Аисьо разорвал листочки, отчего те посинели, и скатал их в небольшой шар. Затем он приподнял незнакомца за плечи, вложил ему в рот получившееся снадобье, влил немного воды и заставил проглотить.

Льо очнулся от голода и ноющей боли во всем теле. Первое, что он увидел, разомкнув веки, — россыпь звезд на фиолетовом небосводе, таких ярких, каких он в жизни не встречал. Лью постепенно осознал, что, укутанный в теплую шерстяную ткань, лежит на чем-то твердом и холодном, вроде каменной мостовой. Воздух наполнился приятным ароматом травы и леса. Было душно, тихо. Лью плохо представлял и никак не мог вспомнить, как он здесь оказался. И где это «здесь»?

Он повернул голову. Движение вызвало острую боль в темени, и он поморщился — от этого заболел еще и лоб.

— Мать твою! — выдохнул он.

— Не двигайся, — раздался незнакомый голос. — Ты наелся сомники, сонных ягод, и долго спал. Нужно полежать спокойно. Вот, попей.

Демон приподнял Лью за плечи и напоил из фляги. Никогда еще вода не казалась ему столь вкусной. От незнакомца исходил запах дыма и жженных цветов лафады, ассоциировавшийся у Лью со столичными улицами.

— У меня больше нет воды. — Лица демона рассмотреть не удалось, но голос его звучал неестественно ровно, будто он скрывал истинные эмоции. — Когда тебе станет лучше, найдем безопасный источник, если здесь такие остались. А пока постарайся не двигаться. Как только яд уйдет из крови, боль исчезнет вместе с ним.

Демон вновь уложил Лью на холодные камни, а сам устроился где-то рядом. Лью не смел шевельнуться,